

Поймаешь
меня?

АЛЁНА ВЕТРОВА

Алёна Ветрова

Поймаешь меня?

«Литнет»

2025

Ветрова А.

Поймаешь меня? / А. Ветрова — «Литнет», 2025

Он - Николас Фрост, профессиональный мошенник по кличке «Ангел». Умный, неуловимый, прекрасный... Что скрывается за его обаятельной улыбкой? Она - Даниэль Пирс - агент, идущая по его следам. Сможет ли она поймать его и посадить за решетку? А если поймает, захочет ли? Любовь между ними? не думаю... но всё возможно:)#умный и обаятельный ГГ#экшен#юмор#взаимное притяжение#плохой парень#авантюрные приключения#любовь и выборИ да, очень приятно видеть ваши комментарии, реакции, звездочки! Это огромная поддержка мне, как автору! так я буду чувствовать, что моя история Вам интересна!

© Ветрова А., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

История первая: Поймаешь меня?	5
2.	12
3.	14
4.	16
5.	17
6.	19
7.	21
8.	23
9.	25
История вторая: "Старый" знакомый	27
2.2	29
2.3	31
2.4	32
2.5	34
2.6	36
2.7	38
2.8	40
2.9	41
2.10	42
История третья "Дело об изумрудах"	44
3.1	46
3.2	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

История первая: Поймаешь меня?

— *Вы что, действительно думаете, что заинтересовали меня? Почему? Потому что Вы великий Шерлок Холмс, умный детектив в забавной шляпе?*

— *Нет. Я считал Ваши пульс.*

Шерлок (Sherlock)

История первая: Поймаешь меня?

Ник Фрост был профессионалом, он всегда тщательно готовился к каждому делу, до автоматизма прорабатывая детали, поэтому столкновение с детективом в темном коридоре особняка, который он только что ограбил (вернее, теперь уже почти ограбил), стало для парня полной неожиданностью.

В отличие от других, Ник неожиданности любил, причем всякие, они приятно щекотали нервы, заставляя каждый раз ощущать себя словно на грани.

Поэтому растерялся он ровно на три сотых секунды, мягко вырубил девушку легким, отточенным приемом, слегка коснувшись пальцами в нужных точках на шее, и, щелкнув карабином подготовленного заранее троса, бесшумно прыгнул в окно.

Последнее, что запомнила Даниэль перед тем, как все поплыло перед глазами, были темные, непонятного цвета глаза, блестящие в лунном свете и тонкие, красивые пальцы мягко коснувшиеся её кожи.

(Николас Фрост, главный герой моей новой истории)

В Гонконге Даниэль Пирс была впервые. Их спец. команду направили на аукцион «Кристис», потому что по полученным от осведомителя данным самый известный в Англии вор драгоценностей Angel готовил своё очередное похищение именно здесь. Дело осложнялось тем, что никто и никогда не видел мошенника в лицо, вернее видел, но лиц у этого вора было так много, что следствие заходило в тупик. Так какой он? В пухлом досье лежали тысячи фотографий. Обаятельный, красивый. Разный

Никогда — ни единого следа. Ни отпечатков, ни ошибок, ни случайных свидетелей. Все его аферы так и оставались без наказания, превращаясь в легенды. Иногда казалось, что "Ангел" - не реальный человек, а вымышленный персонаж, придуманный кем-то, чтобы отвлечь внимание от настоящих преступлений. Но Даниэль знала правду. Она годами собирала улики, анализировала доказательства, изучала малейшие детали. Он был. Он существовал. И она была готова доказать это - не только себе, но и своему начальству, которое уже начало считать её одержимой.

Аукцион был крупным, поэтому охрану также продумывали досконально.

Усилили дежурство у выходов, а на самые ценные из лотов установили новейшую сигнализацию, срабатывающую при малейшем прикосновении.

В центре красовался главный предмет сегодняшних торгов. «Марсианский розовый» — один из самых редких розовых бриллиантов, уникальный камень весом 12,04 карата. Самый крупный круглый бриллиант данного цвета, когда-либо выставившийся на торги.

Что-то привлекло внимание детектива. Мгновенное воспоминание пронеслось яркой вспышкой в её голове. Она медленно повернула белокурую голову и наткнулась на глубокий изучающий взгляд темно-зеленых глаз очень красивого молодого мужчины. Даниэль слегка покраснела. «Он настолько прекрасен, как ангел — сошедший с небес» - невольно мелькнуло в голове. И тут пришло понимание.

- Чёрт, - непроизвольно выругалась она, а незнакомец очаровательно улыбнулся, склонив голову в знак приветствия, а потом снова вернулся к торгам.

— Я нашла его, — осторожно прошептала Даниэль в переговорное устройство.

— Где? — ответил напарник.

— Третий слева, в пятом ряду.

— Понял.

Полицейские приняли сигнал. Незаметно окружили зал по периметру, приготовившись к любым неожиданностям.

Пирс осторожно наблюдала за расслабленным молодым мужчиной, чей изящный профиль в темном костюме четко вырисовывался на фоне остальных.

Ник знал, что детектив следит за ним и что наверняка сообщила своим...

План начал вырисовываться еще там, в особняке, когда он мягко приземлился после прыжка.

Николас едва заметно ухмыльнулся. Замыкающее устройство должно было сработать через двадцать секунд...

Свет в зале внезапно потух.

— Оставайтесь, пожалуйста, на местах, — послышался четкий голос старшего полицейского, — во избежание неприятностей не предпринимайте никаких поспешных действий.

Всполошившиеся было люди притихли, испуганно прижимаясь к своим спутникам.

— Перекройте выход.

— Защищайте бриллиант.

Даниэль слышала четкие приказы через наушник.

Через несколько минут все так же внезапно закончилось, потому что свет так же неожиданно вспыхнул обратно, ослепив присутствующих. Бриллиант все еще был на сцене, а место в пятом ряду пустовало. И тогда они услышали сирену.

Даниэль слишком поздно поняла, что просчиталась. «Марсианский розовый»* никогда не был настоящей целью "Ангела". Он лишь удачно воспользовался детективом, чтобы та стянула в зал силы других полицейских, отвлекая внимание от настоящего объекта.

Вечером того же дня на закрытых торгах должно было продаваться ожерелье Этчетера «Багровый венок» **, инкрустированное рубинами и алмазами, его хранили в специальном закрытом помещении, совершенно в другой части комплекса.

Даниэль своим сообщением о местонахождении мошенника лишь повела коллег не по тому пути...

промокод на чтение IMnvl5rO

* «Марсианский розовый» — один из самых крупных круглых бриллиантов розового цвета, который в 2012 году был продан на аукционе Christie's в Гонконге за 17,4 млн долларов анонимному покупателю.

** один из самых дорогих лотов когда-либо выставляемых на аукционе "Кристис"

* «Марсианский розовый» 8 место в мире среди самых дорогих из ныне существующих бриллиантов, проданный с аукциона «Кристис» в Гонконге за 17,4 миллиона долларов анонимному покупателю. Огранкой «марсианского розового» занимался ювелирный дом Harry Winston. Свое название бриллиант получил в честь миссии НАСО по запуску космического аппарата «Викинг» для изучения поверхности Марса и его орбиты.

** ожерелье «Багровый венок» от Этчетера общий вес рубинов цвета голубиной крови составил 80,78 карата. Продажа ожерелья за 6 402 240 долларов США принесла украшению славу установившего 2 мировых рекорда аукционных продаж. Оно стало самым дорогим рубиновым ожерельем и самым дорогим украшением современного дизайнера.

2.

Даниэль сидела в открытом кафе в центре Лондона и осторожно пила утренний кофе, чувствуя, как каждый глоток обжигает горло. Она была не просто расстроена — её терзало негодование. Начальство только что унизило её перед всей командой, она была главной на последнем задании и успешно завалила его. «Недоработка. Недостаточная подготовка. Эмоциональная вовлечённость», — холодно сыпал начальник, словно каждое слово было ударом по репутации. А ведь она так старалась. Вложила в это дело месяцы: ночи за анализом данных.. И всё — насмарку. Из-за кого? Из-за одного человека. Из-за чертового «Ангела», все из –за него.

На столе, рядом с недоеденными круассанами, лежала открытая папка. Досье на «Николаса Фроста». Наконец-то она знала его настоящее имя. И лицо. И улыбку, что преследовала её с тех самых пор, как она увидела его в аукционном зале в Гонконге. Тогда он показался ей таким аристократичным, словно гостем королевского бала, в строгом чёрном костюме.

Послужной список этого вора действительно впечатлял. Все громкие кражи драгоценностей в Центральной Европе за последние пять лет так или иначе не обходились без упоминания этого имени. Но веских доказательств — ноль. Ни отпечатков, ни следов, ни свидетелей, которые могли бы его опознать. Только слухи, легенды и призрачные тени на записи. Мошенник не оставлял следов. Он был как дым — красивый, опасный, недостижимый.

— Меня изучаешь?

Агент Пирс вздрогнула от неожиданности. Прямо напротив неё стоял изучаемый недавно «объект», все такой же изящный и привлекательный. Плавным движением Фрост отодвинул от стола стул и сел напротив, положив руки на высокую спинку. Будто это было его собственное кафе, а не публичное место в самом сердце Лондона.

«Ты с ума сошёл?» — мысленно выругалась она, чувствуя, как сердце начинает болезненно ускоряться. «Как ты смеешь появляться вот так, будто ничего не случилось? Будто ты не разрушил мою операцию, не заставил меня выглядеть душой перед всей командой?» Но тут же, вопреки здравому смыслу, мелькнула другая мысль — чисто женская и глупая: «Боже, как он красив...»

Ник, словно прочитав её мысли, улыбнулся, изогнув тонкие губы в насмешливой улыбке.

— Совсем не боишься? — беззлобно спросила Даниэль, пытаясь вернуть себе контроль над ситуацией, хотя голос слегка дрожал.

Мужчина не ответил, подхватил длинными пальцами кусочек чужого пирожного, облизав потом тонкие губы.

— Ты забавная. — Мягкий, тягучий баритон посылал мурашки по всему телу.

— Серьёзно? — обиделась она. Толи на свою собственную реакцию на этого мужчину, толи на его замечание.

На самом деле Даниэль хотела бы закричать: «Ты вор! Ты испортил мне карьеру! Я должна тебя арестовать!» Но вместо этого она чувствовала странную смесь гнева, смущения и восхищения одновременно. Он как наваждение, что возник в её жизни. «Возник, и испортил, все что-то мог» — напонила она себе стараясь привести в порядок запутавшиеся мысли.

Но то, что случилось дальше, заставило её её затаить дыхание и густо покраснеть.

Фрост резко поднялся, и в следующее мгновение его тонкие, но сильные пальцы обхватили её подбородок, заставив поднять взгляд. Он наклонился слишком близко. Его дыхание коснулось её кожи, а изумрудные глаза гипнотизировали, заставляя терять контроль.

— Поймаешь меня? — прошептал он.

А потом он убрал руки. Отступил. И улыбнулся, искренне, беззаботно, почти как мальчишка.

Даниэль хотела ответить, но тут раздался резкий звон.

Она обернулась — чашка упала, рассыпавшись на сотню осколков по каменистому полу. Кофе растекался кляксами под столом. Она невольно подтянула под стул ноги, боясь испортить новые туфли, а потом когда она снова подняла взгляд — Ника Фроста уже не было.

3.

— Ты вор и лгун.

— Я лгал только насчет воровства, но больше я эти не занимаюсь.

— Не воруеть?

— Не лгу.

«Одиннадцать друзей Оушена.»

Дождь кончился, но город всё ещё дышал влажной прохладой, отражаясь в лужах размытыми огнями фонарей. Даниэль шла по мокрому тротуару, не торопясь, как будто старалась оттянуть момент возвращения домой. Каблуки мягко цокали по асфальту.

Она смотрела на свет фонаря, дробящийся в луже у её ног. Круги расходились, искажая свет, превращая его в пульсирующие звёзды, словно сама улица была отражением чьей-то вселенной. Капли падали с крыш. Редко, с задержкой, словно время замедлилось.

Вот и подъезд её дома. Тихо, как и всегда. Старый дом с деревянными перилами и запахом кофе из квартиры соседки на втором этаже. Она поднялась по лестнице, чувствуя, как усталость давит на плечи. Но тело работало на автомате - взгляд скользил по углам, по теням, проверяя, всё ли на месте.

Даниэль сразу поняла, что в квартире кто-то есть, привычно нащупала пистолет у бедра и потянулась к выключателю.

- Не надо, - остановил её смутно знакомый голос, и девушка послушалась.

Она зажгла фонарик на мобильном и посветила в сторону говорившего.

Верхом на стуле у распахнутого окна её просторной гостиной сидел Ник Фрост.

— Привет, - улыбнулся он агенту.

— Ты что тут делаешь? — проигнорировав приветствие, осведомилась она.

— Соскучился, — красавчик соорудил жалостливую гримасу.

— Ни в жизнь не поверю.

— А жаль, — деланно разочаровался «Ангел».

— Пришел с поличным? Теперь тебе стоит добавить еще взлом и проникновение?

— А ты злая, госпожа детектив!

- Я – агент, - поправила его Даниэль.

- Мне без разницы агент Пирс – подколол её мошенник.

Он замолчал и Даниэль, воспользовавшись этим, внимательно рассмотрела его: бледное лицо, чуть поджатые губы. Фрост явно нервничал, ну или успешно делал вид, что взволнован.

— Ты не ответил на вопрос, — сказала Даниэль, не опуская телефона. Луч фонарика дрожал на лице мошенника, выхватывая из полумрака скулы, тень под глазами. — Что ты здесь делаешь, Ник?

Он медленно слез со стула, не сводя с девушки пристального взгляда. Движения его были осторожными, плавными, как у кошки, привыкшей к теням.

— А разве нельзя просто зайти в гости к старому другу?

— Обычно друзья заходят через дверь, не находишь? - резко ответила она. — Мы не друзья. Мы враги по определению. Ты - преступник, а я — федеральный агент. Это не оставляет места для дружбы.

— Даже так? – Фрост театрально вздохнул. - А если я хочу предупредить тебя об ограблении? - вдруг заявил он, - Это добавит мне привлекательности в твоих глазах, Даниэль?

Девушка, проигнорировав его переход на "ты", слушала рассказ Ника .

Он рассказал Даниэль, что целью мошенников будет известный английский владелец ювелирного дома, который славится своим странным бзиком размещать новую коллекцию в домашнем сейфе перед отправкой её в магазин. Как правило, все коллекции этого ювелирного дома были эксклюзивны и создавались в единственном экземпляре, что, безусловно, возносило ценность изделий до небес. Сейчас был ровно такой случай.

— Откуда ты знаешь про коллекцию?

Ангел беззвучно рассмеялся:

— У меня свои источники.

— Но тебе самому какой в этом резон? — пытливно разглядывая безупречное лицо и ища в нем скрытый подвох, спросила Даниэль.

— Убираю конкурентов, — красавчик театрально смахнул с плеча несуществующие пылинки, — у меня давние терки с Лисом.

— А ты мелочный, — прищурилась детектив.

— Я разный, — озорно откликнулся Ник, — непредсказуемый тоже, — и не дожидаясь ответа, выскользнул в открытое окно.

промокод на чтение

dFo-f5TQ

4.

В правилах детектива не доверять преступнику, но что-то мелькнувшее в темных глазах Ангела заставило Даниэль проверить информацию. Мошенник не лгал, торговый дом Лин действительно готовил к презентации новую коллекцию.

Она связалась с владельцем, но упёртый, взбалмошный богач отказался изменить свои планы. Максимум, на что он согласился, это ещё раз проверить сигнализацию и камеры слежения, которые обеспечивали безопасность величественного строения.

Ник готовил дело давно. Куш обещал быть внушительным, и парень продумывал все, даже едва уловимые мелочи. Он начал изучать господина Лина, владельца известного ювелирного дома и собственника роскошного особняка на окраине Лондона, ещё полгода назад. Тогда же он устроился в охранную фирму, которая обслуживала «замок».

Благодаря своим умениям он быстро продвинулся по службе и получил доступ к вотчине ювелира. Обаятельный проверяющий без труда очаровал хозяина, и они даже болтали пару раз панибратски, что было весьма необычно для именитого богача, который славился своей неприступностью. И никого не удивило, что темноволосый молодой мужчина получил позднее доступ осматривать помещения самостоятельно, без местной охраны.

Сейф находился в кабинете домовладельца и был запрограммирован таким образом, что сигнализация подключалась сразу же, как предмет оказывался внутри. Открыть его можно было только отключив внешний кодовый блокатор, который контролировал всю систему и открывал доступ к основной части сейфа. Набор цифр для открытия определялся весом положенных туда вещей и каждый раз был непредсказуем даже для самого владельца. Проблема состояла в том, что сирена срабатывала в течении десяти секунд после начала ввода комбинации, и даже такому искусному вору, как Ангел, не под силу было подобрать нужный вариант за столь короткое время.

А значит, хозяина нужно было спровоцировать самого сделать это, когда коллекция окажется внутри.

Подбить Лиса на ограбление помог единственный друг и, временами, соратник Ника, Джордж. Этот хитрый пройдоха без труда пробудил в их извечном сопернике жажду быстрой наживы, рассказав нужные детали.

Следующей по списку была агент Пирс, которая своим вмешательством спровоцировала перепроверку камер и сигнализации.

Ангел, воспользовался этим и подключил к нужным временное внешнее управление, дающее необходимую для вора картинку. Наружную камеру, находящуюся напротив кабинета, он развернул в сторону зеркала так, чтобы можно было считать набираемый на блокаторе код, предварительно придав самому зеркалу верный наклон.

Ник знал, что после неудачного нападения господин Лин может выставить у сейфа охрану, поэтому и подготовил сонный газ, способный нейтрализовать ее на пару часов.

Мошенник не зря изучал каждый закуток «замка» в течении полугода, он знал все его повороты, тайники и слепые зоны. За пару месяцев до дня «Х» он снял комнату в пансионе недалеко от особняка, подготовив все необходимое оборудование. Верный Джордж, как обычно, будет управлять картинкой, оставляя на более изворотливом друге практическую часть.

5.

Пирс чувствовала, как что-то упускает, маленький кусочек пазла не соответствовал и не позволял выстроить стройную картину. Её беспокоило, что Ник Фрост так легко сдал своего соплеменника. Он не был мстительным. Не был настолько глуп, чтобы рискнуть ради чистого удовольствия убрать конкурента. Значит, это было частью чего-то большего. Но чего?

Коллекцию привезли вечером- в чёрном кейсе, обернутом в ткань, будто реликвию из храма. Дом Шона Лина - старинный особняк на окраине города - охраняли камеры, датчики движения и три охранника с биометрическими пропусками.

Доступ полицейским и агентам её управления в само здание был запрещён.

- Личная безопасность, — заявил владелец.

«Или паранойя, — мысленно добавила Даниэль, - или ещё хуже слишком большая уверенность в собственной защищенности».

Ювелир лично поместил небольшую коробку внутрь сейфа, запоминая высветившийся на едва заметном табло на поверхности нижней части вес, и закрыл крышку.

После этого сигнализация и блокатор сработали одновременно.

Далее по плану Ника на арену событий должен был вступить Лис, незаметной тенью проскользнувший с карниза. Сирена раздалась снова. Громкая. Настойчивая. Полиция ворвалась внутрь. Лис – пойман. Лежит, распластанный на полу, с гримасой удивления на лице. Словно «забыл», что у сейфа есть блокатор. Словно не знал, что сигнализация срабатывает при любом нарушении герметичности. Словно... «его подставили».

— Ну что ж, — пробормотала Даниэль, наблюдая, как Лиса ведут в наручниках. — Слишком легко.

Она подошла к Лину.

— Проверим содержимое?

— Уже проверили, — отрезал тот.

— Проверим ещё раз, — настояла она. — По протоколу. Вы уверены, что внутри тоже все в порядке?

Владелец вздохнул и нехотя вскрыл крышку. Украшения были на месте.

— Ну, довольны? — бросил он.

— Окей, — резюмировала она, — Закрывайте.

Ночью особняк погрузился в тишину.

Дополнительная охрана — как и предсказывал Ник — была выставлена: двое у дверей, один на крыше. Никто не заметил, как тень скользнула по карнизу, будто не имея веса. Никто не услышал, как газ бесшумно вырвался из миниатюрного баллончика, окутав охрану лёгкой, сладковатой дымкой, прекрасный «призрак» приступил к осуществлению своего плана...

Утро выдалось на редкость погожим. Солнечным, в меру жарким и довольно-таки сухим. Даниэль вышла из полицейской машины и, присев на ближайшей лужайке, с удовольствием вытянула затекшие ноги. Ночь прошла спокойно. Никаких других происшествий, кроме неудавшейся попытки ограбления, замечено не было.

В девять ювелир должен был извлечь коллекцию из сейфа для перевозки в один из своих магазинов. На этом миссия Даниэль была бы закончена. Она сладко зевнула, предвкушая, как заснёт, обняв мягкую подушку после дежурства.

И тогда они услышали вопль...

Примчавшись на дикие крики владельца, они обнаружили бившегося в конвульсиях богача и пустой сейф.

Секретарь хозяина нервно кашлянул:

— Мисс Пирс, это, кажется, для Вас, — мужчина дрожащей рукой протянул ей найденную внутри записку.

На красивом голубом конверте аккуратным подчерком было написано: *«Для агента Д. Пирс»*

Девушка вскрыла конверт, торопливо вынимая из него содержимое — маленький листок пахнувшей корицей бумаги, на котором изящными буквами было выведено адресованное ей послание:

«Спасибо, скоро увидимся, Даниэль!»

6.

Начальник вызвал Даниэль к себе. Не по внутренней связи. Не вежливым «зайдите, когда будете свободны». А коротким, как выстрел, сообщением:

-Ко мне. Сейчас – просто вышел из своего кабинета и резко бросил. Так, что притихли все.

Кабинет шефа всегда пах старыми делами, кофе с горчинкой и тихой усталостью от людей, которым он перестал доверять. Даниэль постучала. Дверь была приоткрыта и она вошла.

Главный сидел за столом. Судя по тому, как нервно стучали чужие костяшки пальцев по громоздкой деревянной столешнице, девушка поняла, что предстоящий разговор не предвещает ничего хорошего.

— Почему он указал в письме твоё имя? — злился главный, — У вас с ним, что, особые отношения?

— Нет, — протестуя отрицала Даниэль.

— Достаточно, на этот раз ты сильно облажалась, Пирс, — хмурый взгляд припечатывал, — даю тебе три недели: или ты поймаешь Ангела, или я тебя отправлю в деревню цыплят у бабулек пересчитывать.

Она напряглась. Шутит, конечно, но по головке её точно не погладят. О повышении придётся на время забыть. Да и премия, скорее всего, исчезнет, как туман над Темзой. А репутация? Она тоже уже под вопросом.

— Вы серьёзно? — спросила она, стараясь держать голос ровно.

— А ты думаешь, я шучу? — Он усмехнулся без тени юмора. — Он «выбрал тебя», Даниэль. Не случай. Не случайность. Тебя. Почему? - Шеф бросил на стол конверт. Слишком знакомый. Голубой. Тот самый, из сейфа ювелира - Забирай, - в сердцах бросил он.

Пирс сидела за рабочим столом, в сотый раз пересматривая зазубренное наизусть досье на Николаса Фроста. Все написанное она уже перепроверила не единожды и никакого прогресса, ни одной зацепки или слабости.

Никаких доказательств.

Внезапно её внимание привлёк старый затертый снимок худенького мальчика на фоне каких-то строений. Паренёк до смешного похож на себя старшего. Агент невольно улыбнулась, рассматривая маленького Николаса. Такой же обаяшка с заразной чертинкой в зелёных глазах.

Чисто из любопытства приблизив фотографию, она прочитала еле различимые буквы: «Приют святой Анны».

«Что это?» — пронеслось в голове...

В наши дни раздобыть нужные данные весьма несложно, часто достаточно воспользоваться интернетом. Уже через полчаса Даниэль прочла о том, что это небольшой церковный приют для брошенных детей при скромном католическом приходе в одном из пригородов Лондона. Сейчас заведение насчитывало около четырнадцати воспитанников разных возрастов.

Загрузив парней из информационного отдела, на следующий день она знала все о деятельности приюта за двадцать лет, включая его финансовую активность.

Девушку заинтересовали крупные регулярные пожертвования, переводимые на счёт организации в последние несколько лет. Сроки начала отчислений странным образом совпа-

дали с первым упоминаем о деятельности Ангела, но проверив имена всех живших там воспитанников с момента основания, она не нашла никаких упоминаний об Нике Фросте.

И тогда Даниэль решила лично встретиться с теперешним руководителем детского дома.

7.

Здание выглядело опрятным и милым: утопающее в зелени и разрисованное разношерстными картинками юных местных творцов, проживающих в его стенах, оно несло в себе покой и умиротворение, свойственные лишь по-настоящему счастливым местам.

Залюбовавшись открывшейся взору картиной, Даниэль чуть не пропустила приближение маленькой, слегка пухлой пожилой женщины, теперешней настоятельнице приюта.

— Здравствуйте, давно ждёте? — извиняющим голосом проговорила она приближаясь.

— Нет, все в порядке, — тут же ответила немного смутившаяся девушка.

— Погода настолько прекрасная, Вы не против, если мы немного прогуляемся? — С этими словами монахиня кивнула на окружающий местность сад.

— Как Вам удобно, — вежливо согласилась Даниэль.

Они медленно шли по аллее.

Этот красивый сад, умиротворение, так неловко было нарушать всё это. Но она обязана. В первую очередь она – Даниэль Пирс- агент. Девушка протянул женщине снимок молодого красивого мужчины.

— Вы знаете кто это?

— О-о-о, — воскликнула она радостно, — это же наш Николас!

— Ваш? — пробормотала несколько опешившая девушка.

Тетушка порозовела от удовольствия, с материнской любовью разглядывая знакомые черты.

— Мой славный мальчик, — она провела пальцем по снимку, — Он вырос здесь и до сих пор помогает воспитанникам.

— Но ведь его нет в списках прибывших сюда детей.

— Ох, милая моя, — грустно отозвалась настоятельница, — это очень печальная история.

— Расскажите? — попросила слишком не по-служебному заинтересованная Даниэль. Непонятно по какой причине этот привлекательный вор вызывал в глубине её души совершенно противоречивые эмоции.

— Конечно, но обещайте не плакать, — неуклюже пошутила монахиня.

— Я справлюсь, — в тон ей ответила девушка.

И она начала свое повествование.

Отец Николаса был местным пастором и по совместительству руководителем приюта, а мама учителем музыки для несчастных деток. Свое свободное время мальчик проводил с местными воспитанниками, помогая матери на ее занятиях или играя с самыми младшими из ребятишек. С раннего детства он был очень добрым и сострадательным, и все тутошние обитатели в шутку называли его Ангелом.

«Вот откуда эта кличка, а вовсе не из-за внешности» - решила про себя Даниэль.

А тетушка тем временем продолжала.

Когда мальчику было девять, их семья попала в автокатастрофу, выжил только Ник, родители скончались в больнице. Проводилось расследование, но виновный так и не был наказан.

— Почему? — искренне удивилась девушка.

— Деньги, мисс Пирс, в этом мире, к сожалению, они решают слишком многое. Врезавшимся был сыном какого-то богатея, и все замаяли еще в самом начале.

— А Ник? Что стало с мальчиком?

— Бедный наш ангелочек, — начальница смахнула появившееся в уголках глаз слезинки, — первое время он пытался добиться справедливости, но потом смирился, — и немного помявшись она добавила, — на время.

Даниэль посмотрела на нее, прищурившись.

— Николас всегда был умным мальчиком, а когда родителей не стало, то единственным, что спасало его от боли и одиночества, стала учеба. Он самостоятельно изучил несколько языков, поступил в престижный ВУЗ. На последнем курсе он успешно защитил диссертацию по математике, а его разработки по физике признавали даже мировые светила, — женщина вздохнула, — все это весьма пригодились ему впоследствии.

Темные глаза смотрели на Даниэль понимающе.

— Вы знаете чем он занимается? — тихо уточнила девушка.

— Да, — пробормотала монахиня, — к сожалению, я не всегда могу гордиться поступками этого заблудшего ребенка.

— Он вор, — громко констатировала Даниэль, — и возможно даже опасен.

— Нет, — резко перебила её побледневшая женщина, — Николас никогда никого не убьет.

— Но он носит с собой оружие, — пробормотала Даниэль, вспоминая недавнюю встречу.

— Это лишь антураж, оно никогда не бывает заряженным. Мой несчастный мальчик, — начальница прикрыла глаза, — если бы не та авария...

Она снова посмотрела на девушку.

— Знаете кто был первым, кого он ограбил?

— Нет, — с любопытством выдохнула она.

— Те, из-за кого погибли его родители.

— Ясно...

То, что она узнала об Ангеле сегодня, добавило к его личности новый, грустно-таинственный штрих. Пирс было жалко маленького несчастного мальчика, спрятавшего свою боль и одиночество за рядами цифр и тетрадей. Она живо представила себе хрупкую, ссутулившуюся фигурку ребенка, склонившегося над книгами в библиотеке.

Печальный гений воровского мира. Почти как герой криминального романа, но, к сожалению, не положительный.

Девушка зашла в небольшую часовню, примыкавшую к приюту, помолиться за заблудшую душу мошенника.

Николас наблюдал за Даниэль с балюстрады. Мария хорошо сыграла роль монахини, впрочем, как и всегда, когда он прибегал к услугам этой актрисы.

Судя по несчастному виду агента Пирс, девушка проглотила заготовленную воров наживку...

8.

Даниэль догадывалась, что мошенник где-то поблизости и наблюдает за ней, поэтому старательно хмурилась, приняв как можно более горестный вид. Она очень надеялась, что подставная монахиня, а в том, что эта милая женщина не столь богопослушна девушка была уверена на все сто, купилась на её плохую игру.

Ещё обнаружив фотографию в папке, которую она пересматривала неоднократно, агент Пирс сразу почуяла неладное, а после проверки информации по приюту уже полностью была уверена, что Ангел в очередной раз попытается её развести.

«Не сегодня!», — торжествуя улыбаясь, подумала она, но все-таки решила поиграть с Ником в поддавки, потому что это было действительно интересно и к тому же идеально вписывалось в план по поимке хитроумного вора. Нужно лишь как следует усыпить его бдительность.

— Куда ты опять? — мягко окликнул друга Джордж.

— Собираюсь проверить мою «любимицу» — лучезарно улыбнулся Ангел.

— Ник, — Джордж посмотрел на него заинтересованно, — тебе не кажется, что ты несколько увлёкся?

Фрост блеснул в ответ озорными глазами.

— Но это действительно весело. — произнес он, — Даниэль (он снова назвал агента по имени) такая наивная.

Приятель не стал возражать. Он ещё помнил, как впервые встретил Николаса десять лет назад. Его грустный затравленный взгляд. Тощую, помятую фигурку.

Парни столкнулись в интернет-кафе. Джордж застукал брэнета за взломом системы мелкого банка.

— Зачем тебе это? — тихо поинтересовался он, заглядывая в экран из-за худенькой спины.

Ник вздрогнул от неожиданности и, словно это реально оправдывало все его действия, краснея ответил.

— Я немного совсем, только на хлеб. Несколько дней ничего не ел, правда.

Судя по голодным глазам мальчика, он не врал.

— Пойдём со мной, — Джордж потянул растерявшегося парнишку за рукав.

Родители нисколько не удивились. Они привыкли к тому, что сын всегда тащил в дом потеряшек: котят, собак и даже раненых птичек. Правда, человека тот привёл впервые. Грязного, нахохленного и несчастного. Сначала было принято парня накормить и отмыть, а уж потом приступить к расспросам.

Найденыш оказался без имени и документов. На все вопросы поначалу отвечать категорически отказывался и порывался уйти не оглядываясь, но Питтерсоны не пустили.

Через несколько дней, немного освоившись, мальчик поведал, что он сирота, сбежавший от приемных родителей, и что зовут его Николас Фрост.

Отец Джорджа, мошенник со стажем, легко изготовил новые документы, предложив, правда, заменить имя на менее приметное, но паренёк запротестовал, пролепетав, что это единственное, что осталось ему от родителей.

Если бы они знали тогда всю правду, то непременно переубедили его...

Ник был хрупким и нежным, похожим на прекрасного Ангела, а ещё очень умным. Родители Джорджа сами не заметили, как полюбили обходительного мальчонку, словно собствен-

ного и, напрочь проигнорировав слабые протесты семнадцатилетнего подростка, оставили его у себя.

С тех пор эти двое всегда были вместе.

Выросшие в семье авантюристов, они переняли от родителей известные им навыки, а Ник впоследствии даже превзошёл последних.

И видя искреннюю счастливую улыбку на лице друга, Джордж Питтерсон не стал его останавливать. Так много боли вынес в прошлом его названный брат, что сейчас Джо был рад этому его полудетскому возбуждению.

9.

Ник осторожной тенью мелькнул у дома агента Пирс, заметил замаскированную в переулке патрульную машину и невольно насторожился: «За кем следили полицейские? Возможно ли, что Даниэль не до конца поверила в состряпанный вором рассказ?»

Решив проверить собственные теории, он скользнул к квартире девушки, предварительно продумав новый путь отступления, через крыши, так как внизу могла ждать заготовленная ловушка.

— Привет, сладкая, — ласково промурлыкал он в темноте.

Даниэль даже не удивилась, патрульные уже сообщили ей, что дома скорее всего ждёт «посетитель».

— Что на этот раз? — карие глаза смотрели не мигая.

— Соскучился, — обиженно фыркнул мошенник.

— Ты повторяешься! — еле заметно улыбнулась Пирс. Эта игра в «кошки-мышки» странным образом заводила её. Заставляя гонять по крови адреналин.

— Что поделать, если ты не веришь мне.

По тому, как девушка уверенно оглянулась на его голос, даже не вздрогнув при этом, Ник понял, что та заранее знала о вторжении, а значит, те двое в машине ждали именно его...

— Ты такая предсказуемая, Даниэль, — неторопливо протянул Ник.

— Серьезно? — Пирс широко улыбнулась, рассматривая прекрасное лицо собеседника и пытаясь проанализировать, сколько тому уже известно.

— Мария не убедила тебя? — мягко констатировал Ангел.

Даниэль вздрогнула.

Ник смотрел на неё, одна секунда, две, он подмечал всё: телефон в руке девушки лежал слишком естественно. Слишком удобно. Он знает, что агенты так не держат телефоны, если не ожидают сигнала. Она не вызывает подкрепление вслух — значит, уже это сделала. Словно в подтверждение своим мыслям, Ник услышал лёгкий щелчок в тишине — сработала рация.

— Полагаю, те ребята внизу тоже по мою душу? — вкрадчиво продолжил Фрост.

— Как ты...? — удивленно уставилась на него Пирс.

— К сожалению, я очень наблюдательный, детка, — почти ласково прошептал Ангел, — Ну, мне пора. — улыбнулся, азартно, словно ему тоже всё это нравилось и опять прыгнул в окно. «Черт, — некрасиво выругалась девушка, когда метнулась следом, но не увидела никого на земле.

В этот раз тонкий трос тянулся на крышу.

Она думала, что контролирует ситуацию. А он — с самого начала знал, что она врёт.

Ник вернулся домой, смеясь.

— Джордж, агент Пирс таки разгадала меня, — восторженно поделился он.

Но друг смотрел слишком серьёзно.

— Брат, — глухим, чуть треснувшим голосом проговорил он, и парень сразу сбросил улыбку, — его выпускают сегодня.

Оба слишком хорошо знали, о ком идёт речь...

Николас прошел на кухню. Налил себе стакан воды. Выпил залпом. Джордж, пришедший следом, наблюдал, как нервно сжимают стакан тонкие пальцы брата.

Несколько минут тишины. Только их дыхание и тиканье часов из гостинной: тик-так, так-так...

— Ник, — тихо позвал он, — давай убираться отсюда.

Тот слабо запротестовал, но Джордж настойчиво продолжил гнуть свою линию.

— Отец обещал проверить его, а пока тебе безопаснее покинуть Лондон, — парень смотрел на брата умоляющими глазами, — пожалуйста, я боюсь за тебя.

— Я не привык убегать, — Ангел хрустнул костяшками пальцев.

— Ради родителей, — бросил в бой тяжелую артиллерию Джордж, зная, как Ник любит свою приемную семью.

— Хорошо, — сдался Ангел, — только попрощаемся.

— Папа все подготовил, они ждут нас в аэропорту

История вторая: "Старый" знакомый

Уже две недели о Нике Фросте не было никаких известий. Мошенник исчез, словно растворившись в воздухе. Даниэль не могла поверить, что настолько спугнула его.

Сегодня она обещал своему другу-полицейскому из отдела по особо тяжким совместный ужин. Они с Марком учились на одном курсе в полицейской академии и притесествовали ещё со студенчества.

Закончив раньше, она приехала в участок и зашла в кабинет бывшего сокурсника. Самого Марка Бира в кабинете не было. На столе детектива лежала увесистая папка с делом двадцатилетней давности. От нечего делать Даниэль взяла её и стала листать пожелтевшие от времени страницы.

Один снимок невольно привлёк внимание: хрупкий темноволосый мальчик, сразу показавшийся знакомым. Что-то невольно кольнуло внутри. Почему? Она вгляделась внимательнее и поняла, что на снимке Ник.

— Кто это? — протянула она фотографию вошедшему в кабинет Марку.

— Свидетель.

— Свидетель чего, Бир? — выдохнула она, сама не понимая почему её голос, вдруг, дрогнул, — зачем ты изучаешь дело подобной давности? Это серьезно?

— Ну... - раздумывая протянул он, словно взвешивал каждое сказанное слово, - надеюсь, что нет. Просто осуждённого по делу выпустили некоторое время назад, а поскольку он числился в особо опасных, мне поручено контролировать его пребывание на свободе.

— А мальчик? — снова поинтересовалась побледневшая Даниэль. Пульс предательски ускорился. Она понимала, что в папке не может быть случайных фотографий.

— Он был ключевым свидетелем.

Даниэль дернулась, как от удара и подняла на Марка испуганные глаза.

— Что...?

— Ты не слышала о деле в супермаркете? — удивился Бир, — в те года оно наделало много шума, поразив всех своей жестокостью. Кажется, мы даже изучали его в Академии.

— Нет, — потрясенно пробормотала агент, — расскажи.

— Ты знаешь этого пацаненка? — приятель кивнул на фото, которое она все еще сжимала в руке.

— Вроде того, — неоднозначно пробормотала даниэль, не желая выдавать другу, кем стал запечатлённый на фото мальчик.

— Убийца выбирал случайных жертв в крупных магазинах, чаще всего это происходило под вечер, когда народу становилось не так много, а потом разыгрывал среди них что-то типа викторины, где за неправильные ответы пускал пулю в лоб, а за неточности ранил, постепенно доводя жертву до смерти от большой потери крови. Я не знаю, что было лучше, на самом деле, — вздохнул детектив.

— Но этот ребёнок? — напомнила Пирс.

Вместо ответа Марк молча протянул ей старый полицейский протокол, пожелтевший по краям, с печатями и пометками, будто выкопанный из архива забытых кошмаров.

Даниэль взяла и просмотрела его. Сначала бегло - как агент, привыкший к отчётом. Потом медленнее. Потом - дрожащими пальцами.

История разворачивалась перед ней, как кадры из проклятого фильма.

Мальчонка успел спрятаться за стеллажами и остаться в живых, он был единственным, кто видел убийцу в лицо, уже уходя из супермаркета, маньяк засёк его. Мальчишка сбежал и благополучно добрался до дома, но убийца пошёл по следу. Единственное, что успели родители

- спрятать сына в тайнике, а сами погибли от рук разъяренного преступника. За один день бедный ребёнок увидел семь смертей, включая гибель отца и матери.

Соседи, услышав странные выстрелы, вызвали полицию. Приехавшие полицейские обнаружили мальчика в тайной кладовке, его вытащили почти без сознания. Но он выжил. И позже, дрожа, сидя перед экраном фоторобота, собрал лицо убийцы — черта за чертой. Глаз. Нос. Шрам над бровью. Угол рта, будто улыбающегося во сне. Ту тварь поймали. Суд был шумным. Скандалы. Пресса. Но приговор - двадцать лет.

- Почему не пожизненно? — спросила Даниэль, сжимая протокол. В её голосе клокотала ярость. - Он убил семерых! Уничтожил семью! Этот урод шёл по следу ребёнка! Это не убийство — это охота!

Марк посмотрел на неё устало.

— Его родители... были кем-то. Влиятельные. Связи. Адвокаты, которые знают, как играть с законом. Сказали, что парень «раскаивается». Что это «влияние среды», «психическое расстройство».

— В нашем мире все решают деньги, — вспомнила она слова мнимой настоятельницы, — а что стало с парнишкой?

— Он попал под программу защиты свидетелей и был усыновлён. Его данные полностью изменили, а местонахождение держали в строжайшем секрете. До семнадцати лет он был тихим и скромным ребёнком и даже показывал поразительные успехи в учебе, — Бир посмотрел на подругу, — Ты помнишь математические тезисы Твиста? Мы ещё применяли их на занятиях по криминалистике.

— Да, — на автомате пробормотала плохо понимающая после всего, что узнала сегодня, Даниэль.

— Так вот Твист — это тот самый мальчик-гений. Закончив досрочно старшую школу, парень пропал в неизвестном направлении, с тех пор о нём больше ничего не слышно.

— Ясно.

— Ах да. Ещё одно, — вспомнив, продолжил Марк, — на суде преступник поклялся, что отомстит пацану.

промокод на чтение CICI4SSo

2.2

Тревога не покидала агента Пирс даже ночью. Она лежала в темноте, уставившись в потолок, будто там, в трещинах старой штукатурки, прятался ответ.

Страх за него подступал к самому горлу и все чаще Даниэль снилось, что она не успела... Она бежала: по тёмным улицам, по пустым коридорам. И всегда с опозданием. Ник лежал где-то в луже крови, с глазами, застывшими навсегда.

Даниэль просыпалась в поту, с мокрым от слёз лицом. Она не понимала, откуда это берётся. Николас Фрост - мошенник. Лжец. Беглец. Преступник с десятком имён и сотней обманутых. Она должна была его поймать. А не спасать.

Но что-то изменилось.

Она начала рыться в его досье... Искала всё: старые адреса, привычки, места, где он появлялся чаще. Бары, заброшенные склады, подземные переходы — всё, что могло быть укрытием. А она, агент Пирс, должна была его найти.

Не чтобы арестовать. А чтобы предупредить.

Колин Брут тоже искал Фроста. У него с этим сопляком были свои, личные счёты. Именно благодаря вышеупомянутому гаденышу он потратил в тюрьме лучшие годы своей жизни, и сейчас пришла пора расплачиваться за причинённый ущерб. Обследуя места наиболее вероятного появления Ангела, он все чаще натывался на невысокую худощавую блондинку. Выяснить кто она не составило трудов.

Даниэль Пирс. Чем они связаны?

Она просто, как и Брут ищет этого парня, чтобы наказать, но по-своему - посадив за решётку. Или все не так просто?

Уличное кафе стояло на углу старого квартала. Навес из ярко-синего брезента хлопал на ветру. Здесь пахло корицей, кофе и дождём, который только что прошёл, и теперь солнышко блестело в лужах, как переменчивая гостья, которая без спросу приходит и так же внезапно покидает ваш дом.

Даниэль сидела за тем же столиком.

Тем самым, где впервые услышала его голос - насмешливый, тёплый. Где он сидел напротив, нагло ел её пирожные и предложил ей поймать себя. Где он исчез, оставив только улыбку.

Она заказала то же самое - латте и миндальное пирожное. Не потому что хотела есть. А потому что пыталась вернуть момент, когда он был рядом, хотя бы в воспоминании.

— Извините, это Вам, — официант протянул сложенный вчетверо аккуратный листок.

— Спасибо, — осторожно ответила Даниэль.

Развернув небольшую бумажку, прочла написанное каллиграфическим подчерком, таким же идеальным, как и тот, кто писал:

«Агент Пирс, со мной все отлично, скучаешь по мне?».

Когда тот же парень пришёл забирать счёт, Девушка тихо спросила его:

— Это же он написал, верно?

Официант умело соорудил невозмутимое лицо.

— Не понимаю, о ком Вы, мисс.

— Передайте, что я жду от него звонка.

— Это все, что Вы заказываете? — парень кивнул на недоеденные пирожные.

— Да, благодарю.

И вот, спустя несколько дней, поздним вечером, она шла домой. Улицы были почти пусты. Фонари роняли неровные тени на серый асфальт. Ветер шевелил листву. Даниэль шла

медленно, словно пыталась поддержать хрупкое равновесие, что старалась сохранить в душе, она снова думала о нём. И тут зазвонил телефон. Звонок продолжался. Незнакомый номер. Один. Два. Три.

— Слушаю, — ровным голосом ответила Пирс.

— Привет, — произнес слишком знакомый бархатный баритон.

Девушка как раз поднималась по лестнице, и сердце ухнуло, скорее всего, из-за отсутствия постоянных физических тренировок, а не из-за звонка.

— Где ты? — выдохнула она.

— Очень далеко от тебя, милая мисс Пирс — беззаботно рассмеялся Ник.

— Не возвращайся, — взволнованно прошептала она. И буквально почувствовала его напряжение, даже на расстоянии, - Ник, - она впервые назвала его по имени.

— Почему, Даниэль? — серьезно спросил он.

— Здесь слишком опасно.

— Что ты знаешь?

Ответить Пирс не успела, чересчур обрадовавшись разговору, агент потеряла бдительность лишь на миг и упустила из виду скользнувшую за ней в подъезд громоздкую тень.

И сейчас она чувствовала прижатую к горлу холодную сталь ножа.

— Отдай телефон, — грубо приказал незнакомый голос, и девушка вынужденно подчинилась.

Колин Брут выхватил у нее гаджет.

— Ну, здравствуй, Николас, надеюсь, ты поторопишься и спасёшь свою подружку?

2.3

— Я возвращаюсь.

Джордж смотрел на взволнованно мечущегося по номеру брата.

— Это ловушка, — мягко возразил он.

— Знаю, — нервно ответил Ник, — но не могу допустить, чтобы из-за меня снова погибли люди.

Джордж побледнел. Брат до сих пор винил себя в смерти своих настоящих родителей.

— Ты был тогда ребёнком, Николас, — Джордж редко называл его полным именем, только, когда сильно нервничал, — маленьким, перепуганным ребёнком.

— И все-таки... — возразил ему Ник. — Если бы я не побежал тогда домой.

— Боже, — Джордж обхватил брата руками, — хватит нести чушь, приятель.

— Прости, друг — Ангел затих в братских объятьях.

Они слишком долго были рядом, Джордж без слов понял, за что тот сейчас извиняется. Он тоже принял решение.

— Летим вместе.

— Нет. — попытался возразить Ангел

— Не обсуждается, — другой был непреклонен.

Даниэль очнулась с тупой болью. Голова гудела, словно большой, набитый иголками шар. Так всегда чувствуешь себя от передоза снотворного.

«Идиотка», — мысленно обругала себя агент Пирс. Настолько увлеклась поисками Фроста, что не заметила за собой слезку.

Преступник, видимо, слышал просьбу агента в кафе и терпеливо выжидал, когда Ангел свяжется с девушкой. Он, конечно, втайне надеялся увидеть Ника лично, но и произошедший вариант его тоже вполне устраивал. Просто вместо мошенника Колин Брут схватил девушку, теперь он воспользуется ей как наживкой. «Возможно так даже лучше, — прикинул Брут, — так он сделает Фросту еще больнее».

Вколов блондинке лошадиную дозу транквилизаторов, бывший уголовник отвёз девушку в заранее подготовленное место.

Воздух был застоявшимся и сырым, словно помещение находилось под землёй, вблизи водоема или крупного трубопровода. Руки резало от впившихся в кожу, крепко опутывающих их верёвок. Ноги также надежно привязаны к стулу. Пирс застонала, привлекая внимание сидевшего в стороне злоумышленника. Тот ждал, когда агент придёт в себя.

— Здравствуй, — хрипло поприветствовал её маньяк, — быстро же ты оклемалась, не ожидал, что от столь тощей дамочки.

— Что? Поэтому и связал? — Даниэль кивнула на скованные конечности.

— Всего лишь предосторожность, мисс- полицейская, — собеседник злобно усмехнулся, — достаточно лирики, — он приблизился к пленнице, — где твой дружок?

— Не понимаю о ком ты, — девушка равнодушно посмотрела в узкие, мутные глаза.

— Серьезно? — злодей глухо рассмеялся, неприятным булькающим звуком заполняя темное пустое пространство, — как думаешь, что простимулирует его больше всего?

Даниэль по-прежнему смотрела не мигая.

— Может быть это? — преступник ударил наотмашь, оставляя крупные красные следы на чужой щеке, — подожди, я включу камеру...

2.4

Лондон встретил их духотой и суетливостью. Толпы людей мелькали туда-сюда, подобно огромному муравейнику. Ехать в собственную квартиру было нельзя, там могла ждать засада, да и звонить Даниэль тоже было бесполезно.

Впрочем, мошенник был уверен, что девушка ещё жива, потому что мертвой она стала бы уже бесполезной приманкой. А ведь конечной целью преступника была вовсе не Пирс, а сам Ник Фрост, и парень знал, что маньяк тем или иным способом свяжется с ним, предложив сделку.

Проверить апартаменты отправился Джордж. Он умело загримировал себя под солидного седоватого старикашку. На всякий случай, возможно, убийца караулил поблизости.

Как и предполагал Ангел, за прошедшие годы маньяк не избавился от своей привычки к театральности. Джордж вернулся с конвертом, найденном в почтовом ящике, внутри лежала флешка.

— Не смотри, — попросил молодой человек, понимая, что друг все равно не послушает. Джордж проверил её предварительно, просмотрев содержимое и нервно дёрнулся от увиденного. — Не надо, брат.

Мерзкая сволочь избивала агента умело, неторопливо, изошренно нанося удары тонким раздвоенным хлыстом. Звук от замаха разносился по мрачному подвалу резким, пугающим свистом.

Тело девушки начало кровоточить, на помятой одежде всё явственнее проступала алая кровь, словно кляксы на белоснежной тетради нерадивого студента...

— Гад, — Ник до хруста сжал кулаки, - ему совсем наплевать, что она – женщина?

Он смотрел на искаженное болью лицо Даниэль, и чудовищное чувство вины сжимало тисками собственное сердце. Парень понимал, что все это происходит из-за него, если бы он не познакомился с девушкой, если бы не увлекся своей игрой с ней...

Внезапно на экране показалось серое небритое лицо Брута

— Поиграем, Ангел?

Парень вздрогнул, похоже маньяк следил за его жизнью, даже будучи за решеткой, иначе откуда он знает его прозвище.

— Ты попытаешься отгадать где я спрятал твою подружку, найдёшь — и она твоя. Просто, правда? — убийца криво улыбнулся, выдержал театральную паузу, — но за каждый твой промах, я буду отрезать от неё по кусочку и присылать тебе бандеролькой. Не облажайся, мой мальчик.

- Больной придурок, - Ник ударил по двери кулаком, так что на костяшках сразу же проступила кровь.

Как не больно было Фросту при виде истерзанной Даниэль, следовать плану маньяка парень не собирался. За двадцать семь лет своей жизни он четко усвоил одну аксиому: победить, играя по чужим правилам, невозможно.

А значит, нужно вынудить преступника изменить свои первоначальные намерения. Ангел очень хорошо знал о способах манипуляции чужим сознанием. Лучший выход при данном раскладе событий мнимое бездействие. Злоумышленник начнёт нервничать, может подумать, что мошеннику абсолютно наплевать на судьбу агента или, что он так и не нашёл флешку, оставленную для него душегубом. И, если первое проверить совершенно невозможно, то наличие флешки на исходном для неё месте ясно покажет убийце, что парень ещё не видел содер-

жимое, и это подтолкнет его к новым действиям. Заставит предпринять еще что-то, что должно убедить Николоса в серьезности его замыслов. Ведь тем, ради кого, собственно, и затеял всю эту страшную махинацию уголовник, был сам Ангел.

Нику же для поиска детектива нужно больше информации, и он собирался выудить ее из преступника всеми возможными способами.

Предварительно скопировав данные на ноутбук и подчистив возможные следы, говорящие об её использовании, Джордж поместил флешку и конверт обратно.

Если расчеты Ника окажутся верными, то головорез вскоре должен будет проверить содержимое почтового ящика.

На случай, если подобного все-таки не случится, Ангел готовил другой, более рискованный вариант.

2.5

Марк Бир не сразу придал этому значение, хотя парню все-таки показалось немного странным, что на многих снимках с камер недалёко от Колина Брута маячил знакомый силуэт. Детектив решил позвонить Даниэль, но номер был временно отключён, а на звонок в отдел «воротничков» ему ответили, что агента Пирс третий день нет на работе. Подобное за ней случилось, и с довольно частой периодичностью, поэтому никто не всполошился.

Тонкое, сверлящее чувство тревоги засело в затылке полицейского, отвлекая от повседневной рутины.

Он проверил отметки о местонахождении, которые должен был оставлять бывший уголовник ежедневно в строго определенное время. Нарушений не наблюдалось. На видео со скрытых камер тоже не было ничего необычного. «Исправившийся» маньяк вел себя очень пассивно. Спал, ел в одном и том же кафе у съемной квартиры, которую ему предоставил центр реабилитации бывших преступников, ходил отмечаться в ближайший полицейский участок и все. Но тревога не уходила, поэтому звонок, прозвучавший с неизвестного номера, заставил его внутренне напрячься.

Ник еще после первой встречи с Даниэль досконально изучил не только её саму, но и все ближайшее окружение. Наиболее подходящей кандидатурой для воплощения планов мошенника был детектив Бир.

— Слушаю, — голос ответившего ему копа явственно выдавал волнение.

— Вы друг Даниэль? — как можно равнодушнее спросил Ангел.

— Что с ней? — нетерпеливо перебил Марк.

— Она в порядке. Пока, — односложно бросил ему позвонивший, — но ситуация может измениться. Нам нужно встретиться.

— Кто вы? — начинал злиться полицейский, но собеседник оставил его вопрос без ответа.

— Приходи один. Картинная галерея Мунов. Зал маринистов. Восемь часов.

Связь прервалась.

Все время с момента обнаружения флешки Ник и Джордж потратили на определение возможного местоположения подвала, в котором держал похищенную преступник. С помощью системы распознавания звуков они выделяли любой, даже самый мельчайший из них. Сопоставив характерные шумы со степенью удаленности от трасс, водоемов и прочих определяющих объектов, а также тщательно проанализировав саму картинку, молодые люди составили схему возможного местонахождения Даниэль, но этого все еще было недостаточно, так как времени было мало, а мест предполагаемого заточения треста.

Именно поэтому Ангелу понадобился детектив Бир.

— Не оборачивайся, — мягко попросил мелодичный голос.

Марк Бир импульсивно дернулся, нервно засунув руки в карманы широких брюк.

— Что тебе нужно? — так же тихо ответил он.

Парень сделал вид, что завязывает шнурок и присел.

— Спасти Даниэль.

Полицейский мгновенно побледнел, но собеседник, словно предчувствуя возможную реакцию, задел его плечом, поднимаясь.

— Спокойнее, за нами могут следить.

— Кто?

— Все вопросы потом. Иди в кофейню напротив, там тебя будет ждать официант, он проводит на место встречи.

— Но здесь? — удивился слуга народа.

— Я должен был проверить, что ты не сообщил друзьям.

Через полчаса они сидели в маленькой комнатке недорого отеля. Детектив буравил взглядом расположившегося напротив изящного темноволосого красавца, лениво потягивающего свежесваренный кофе.

— Что все это значит? Где Даниэль? — снова повторил свой вопрос Бир.

— Выпейте кофе, детектив, разговор будет нелегким — дружелюбно предложил стоящий у окна Джордж.

— Обойдусь, — несколько резко отказался Марк, эти двое заставляли его нервничать.

Ник аккуратно поставил чашку на стол и обезличенным голосом произнес:

— Даниэль сейчас в заложниках у Брута.

Почему-то полицейский даже не удивился.

— А Вы здесь каким боком?

Ангел постучал тонкими пальцами по журнальному столику, словно раздумывая, стоит ли копу знать следующую информацию

— Я тот самый пропавший мальчик, который засадил его за решетку двадцать лет назад.

2.6

Джордж был против того, чтобы Ангел выдавал полицейскому свою истинную личность, но Ник настаивал, что лишь полное доверие расположит копа к себе, заставит принять разработанный мошенником план.

— Ты рискуешь, брат, он может упрятать тебя за решетку, — сделал последнюю попытку заметно нервничающий Джордж Питтерсон.

— Не думаю, — немного беззаботно отозвался его сводный брат.

Впервые за долгое время парень привычно улыбнулся, и Джордж увидел мелькнувшие в чужих глазах озорные искорки.

Если Николас позволяет себе расслабиться, значит действительно уверен в успехе.

— Думаю, главное для детектива сейчас — спасти подругу, но даже, если он попытается обмануть меня, я подготовился к этому.

Комната была маленькой, но светлой — солнце лилось сквозь высокие окна, заливая белые стены и тёмный деревянный стол посередине. На стенах висели картины: абстрактные, дерзкие, с намёком на иронию — будто каждый мазок скрывал улыбку художника, который знал что-то, недоступное глазу. Воздух пах кофе, свежестью и едва уловимой нотой дорогого одеколона.

Каждый из присутствующих внимательно изучал собеседника.

Марк заметно нервничал, а сказанное красавчиком недавно и вовсе выбивало парня из колеи.

— Но откуда Даниэль знает тебя?

Ник лукаво улыбнулся, глядя на шатена блестящими, чуть насмешливыми глазами. Его палец скользнул по краю стола, как будто прочерчивал невидимую линию между правдой и обманом.

— Я — Ангел.

Челюсть у детектива невольно приоткрылась.

— Знал, что ты удивишься, — мягко произнёс Джордж, протягивая ему кружку. — Может быть, всё-таки кофе?

Полицейский на автомате принял чашку и сделал большой глоток.

— Чёрт, — вырвалось у него, обжёгшись.

— Надеюсь, пока это останется между нами? — Ник не отводил взгляда, его пальцы всё ещё чертили что-то на столе ... Символ? Обещание? Чьё-то имя? — Для начала давай освободим Пирс.

— И каков твой план? — после короткой паузы спросил детектив, взвешивая каждое слово.

— Лучшим вариантом было бы проследить за Брутом до места заточения, но он не настолько глуп.

— Ты говоришь, он пойдёт проверять флешку? — Марк вертел в руках опустевшую кружку, взгляд его метался между окном и картиной напротив — ангелом с тенями в глазах...

— Вероятнее всего, но вряд ли будет делать это сам, подошлет кого-нибудь.

— И что тогда?

— Во-первых, вот, держи, — Ник морщиться, протягивая копу маленький металлический квадратик, — здесь запись избиения Даниэль.

— А это, — не давая полицейскому опомниться, Джордж отдал ему сложенный вчетверо листок, — схема предполагаемого расположения подвала.

— Мы вычислили около трёхсот наиболее вероятных точек, — снова вступает в беседу Ник, его голос — как штрих кисти по холсту: точный, уверенный, чуть театральный. Он смотрит на Марка, будто рисует в уме его реакцию. — Но это слишком много. Поэтому помоги нам.

— Как? — с готовностью смотрит на него Бир.

— Брут ходит отмечаться в участок в Уайтхолле?

— Да, — отвечает тот, отчаянно пытаюсь собрать обрывки чужой игры в одну картину.

— Измени время регистрации после моего сигнала.

— Что это тебе даст?

— Если я рассчитал правильно, он проверит ящик в ближайшее время. Моё внезапное бездействие лишит его терпения.

— И-и?

— Я постараюсь перехватить курьера, который отправится ко мне домой вместо него, — Ник слегка наклоняется вперёд, и свет падает на его лицо, подчёркивая резкие скулы, — и разозлю Брута. После этого он обязательно навестит заложника. Тогда ты изменишь время отметки, и мы сможем сузить радиус — просчитаем временные показатели, сопоставим с передвижениями.

— А дальше?

— Вы осторожно проверите попавшие под подозрение подвалы, — резюмирует Джордж, глядя на Марка так, будто уже видит его в действии. — Один шаг, один ход.

- А я открою его подсказку, — тихо говорит Ангел.

Тишина обрушивается на комнату.

— Зачем? — потрясённо выдыхают оба парня, будто он вдруг предложил поджечь картину, ради которой пришли сюда.

Ник не спешит отвечать. Он смотрит в окно, где за стеклом дрожит отражение ангела с размытыми крыльями — будто тот тоже ждёт ответа.

— Если я и дальше буду игнорировать его, — наконец произносит Фрост, он может убить приманку.

Воздух будто застыл.

— А если ты отреагируешь, он поймёт, что ты в игре, — резко говорит Марк. — Ты выдашь себя.

Ник поворачивается к ним, и в его глазах не страх, а лишь только холодный и расчётливый огонь.

— Возможно, — кивает он, и в уголке его губ мелькает тень предвкушающей улыбки— Но иногда, чтобы не проиграть, нужно добровольно войти в ловушку.

2.7

Ник устало опустил голову на спинку дивана. Улыбка медленно сползла с его лица. Полчаса назад они с братом вернулись со встречи с полицейским. Джордж вышел по делам, и парень остался один. А значит, больше не нужно было притворяться.

Он несильно потер ноющие виски. Они с Джорджем сняли квартиру напротив его собственного дома, чтобы не пропустить нужный момент. Скрытые камеры давали доступ ко всей внутренней части помещения. Ангел следил за мониторами, думая о Даниэль. Он искренне надеялся, что та справится и дождется своего спасения живой. Глухая боль отдавалась в желудке, мешая здраво анализировать, но он должен был, ради неё. Проявление эмоций — это роскошь, которую нельзя было позволить, ведь он собирается переиграть маньяка.

Ник знает Колина Брута, как самого себя, поскольку за прошедшие годы он изучил все его злодеяния. Он безошибочно может просчитать действия последнего, потому что знает все его привычки, типичные реакции на события и даже ход его мыслей.

То, что задумал Ангел, безусловно опасно, нельзя довести злодея до грани, после которой тот, забыв о своей истинной цели, начнет просто убивать.

Что, если мошеннику стоит притвориться слабым и поканючить? Дать понять, что ради агента Пирс он пойдет на все? Возможно, тогда он не тронет её, радуясь лишней возможности ранить самого Ника побольнее?

Они уже третий час следили за перекрестком, когда заметили невысокого мальчишку, выглядевшего немного подозрительно из-за его манеры нервно озираться по сторонам, словно в поисках кого-то следящего за его действиями.

Ангел надел белокурый парик и очки, которые превращали его в совершенно другого человека. Немного мешковатая одежда скрывала совершенные пропорции стройного тела, делая его похожим на неуклюжего рассеянного студента.

Он выскользнул из квартиры.

Руки мальчишки потели от страха. Невысокий коренастый дядька с мутными свинными глазками пообещал ему пятьдесят фунтов, если тот вскроет чужой почтовый ящик, и паренек опротетчиво согласился. Сейчас он в сотый раз пожалел о своем решении. Проникнуть в фойе большого престижного дома и сломать там один из предметов общего пользования казалось в корне неправильным, но воспоминания о тяжелом взгляде мужчины заставляли его двигаться вперед.

Все прошло относительно гладко, только какой-то студент, с которым парнишка столкнулся у входа, посмотрел на него укоризненно. Он ускорил шаги и, свернув за угол, набрал написанный на бумаге номер.

— Она на месте, — прошептал паренек, не замечая подошедшего сзади мошенника, тот осторожно перехватил его за талию, закрывая рот второй рукой, а затем придавливая к стене.

— Не могу сказать, что рад тебя слышать, — ровным голосом произнес он, отобрав телефон у мальчишки.

— Все-таки ты беспокоишься — торжествующе прохрипел в ответ уголовник.

— Действительно так думаешь? — иронично парировал Ангел, он собрал все свое хладнокровие и как можно более буднично произнес:

— Ты уверен, что она все еще у тебя?

— Не ври мне.

— Не собирался, — Ник намеренно провоцировал маньяка, пытаясь посеять в том крупицу сомнений.

И злодей не выдержал, первым бросив трубку.

Дальше надо было действовать очень быстро, и парень набрал номер детектива Марка Бира.

промокод на Звёзды в лужах ehL7iPhi

2.8

Джордж попытался вычислить место, откуда говорил с братом преступник, но, как они и думали, это была лишь телефонная будка в нескольких кварталах неподалеку.

Оставалось надеяться, что схема, разработанная ранее, сработает.

Оставив на детектива его часть, Ник расположился перед ноутбуком, ему предстояло разгадать загадку, которую задал злоумышленник.

Поколебавшись несколько секунд, он нажал на ссылку под видеозаписью.

На экране возник мрачный образ маньяка, который со злобной ухмылкой хрипло произнёс:

— «Кто вертит кем, еще вопрос большой:

Судьба любовью иль любовь судьбой?»

— Верно Николас? Ты таки добрался до моего подарочка?

Убийца противно рассмеялся, обнажая пожелтевшие от сигарет зубы.

— Вот тебе моя подсказка: *«Второй Ангел вылил чашу свою в море: и сделалась кровь, как-бы мертвеца, и все одушевлённое умерло в море.»* Ты же понимаешь, что у меня сработал датчик? Даю тебе три часа, время пошло.

Ник почти сразу узнал стих из Библии: Откровение 16:3. Что бы могли значить эти цифры? Номер района? Или улицы? И это мертвое море?

Он бросил взгляд на карту Лондона, расстеленную на столе, где красные крестики уже отмечали возможные точки. *Мёртвое море*. Не буквально, конечно. Но в городе были водоёмы — тихие, забытые, вроде старого бассейна в Вестминстере или затхлого пруда в Хайгейте, где в прошлом месяце нашли сотни мёртвых рыб. Может, это оно?

Но нет. Слишком просто.

Маньяк не стал бы указывать прямо. Это либо ловушка, либо начало цепочки — первая загадка, ведущая в лабиринт, но он должен отвлечь уловленного, выиграть для детектива Бира время, пока тот обыскивает предполагаемые пункты нахождения агента Пирс.

И ещё... Почему он прочитал цитату из Шекспира? Судьба? Любовь?

Если предположить, что судьба — это день встречи с самим маньяком? То любовь? День, когда он схватил Даниэль и заставил Ника вернуться? Тогда, если вычесть одно из другого? Возможно это номер участка, где расположен мертвый водоём?

В этот момент раздался звонок. Бир.

— Брут только что отметил в участке Уайтхолл. Мы пересчитали временные окна — осталось четырнадцать мест. Команда в пути.

Ник закрыл глаза. Один шаг.

Он снова бросил взгляд на карту, протянул руку и провёл пальцем по изгибам Темзы, по теням парков и подземелий. И тихо, почти с улыбкой, сказал в трубку:

— Значит, теперь ловушка — его.

Он положил телефон, посмотрел на картину с ангелом, чьи крылья будто расправлялись в лучах света.

— Игра начинается, — прошептал он. — А я уже внутри.

2.9

Колин Брут не поверил мошеннику, но все-таки слишком самоуверенно звучал голос под-леца по телефону, и слишком уж умным был воришка, убийца проверил пленницу. Наплевав на меры предосторожности, он отправился к той днём, предварительно просканировав окрестности и не обнаружив засаду.

Агент Пирс лежала в углу, по-прежнему связанная и еле живая после неоднократных побоев. Фрост соврал. Зачем это было парню, злодей не знал, возможно, паршивец просто хотел позлить оппонента.

Он уже почти пнул агента ногой от досады, когда на телефон пришло сообщение о посещении сайта.

«Значит ты принял мои правила?» — удовлетворенно усмехнулся Брут.

— Эй, — он грубо ткнул девушку в плечо, — твой дружок наконец-то отправился на поиски, жди, скоро увидите!

Даниэль дернулась, но веревки держали крепко, и она застонала от досады.

— Не трогай его - еле слышно прохрипела она, раздирая связки пересохшего горла.

— Не в твоих возможностях диктовать условия, госпожа Пирс.

— Думаешь, уйти безнаказанным? — девушка посмотрела на своего мучителя твёрдым взглядом.

— Планирую.

Брут ещё с удовольствием поиздевался бы над заложницей, но тут снова пришло смс. Его бывший сокамерник, а теперь сосед по квартире, сообщил, что на выданный копами телефон пришло уведомление о переносе времени отсчитывания в участке.

— Ащ-щ, — выругался преступник и поспешно вышел из помещения. Придётся потопиться. Ведь надо ещё подготовиться к встрече с Ангелом.

Ник ждал звонка от Бира. Как только детектив сообщит ему, что Пирс в безопасности, Ангел начнёт действовать.

Фрост разгадал подсказку: как он и предполагал, разница между «судьбой» и «любовью» обозначала номер участка в Лондоне, которые были приняты к определению адреса до две тысячи седьмого года, а цифры из Откровения оказались номерами складов, расположенных на искомой территории — сектор «3» как раз рядом с отравленным химикатами прудом, а «16» — номер ангара.

Зная, как любит маньяк театральность, Ангел решил разыграть для него последнее представление.

Марк Бир нашёл Даниэль в седьмом по счету обыскиваемом подвале. Полуживую девушку в спешном порядке отправили на скорой в больницу.

Её показаний будет достаточно, чтобы засадить Колина Брукса обратно за решетку, а пока полицейскому оставалось только ждать. Имеющиеся на руках улики были лишь косвенными, лицо на флешке при избиении скрывала маска, а отпечатков и прочих признаков своего присутствия в подzemелье хитрая тварь не оставила.

Детектив набрал номер, оставленный ему Джорджем, он понимал, что Ангел может по-своему наказать преступника, но все же скрепя сердце, он сообщил мошенникам, что агент Пирс в порядке.

2.10

Ник ждал.

Он стоял не коленях в центре небольшого ангара и тихо плакал от отчаяния, ведь помещение, вопреки надеждам мошенника, оказалось пустым.

Брут злорадно наблюдал за ним от входа.

«Идиот, он все-таки повелся на его уловку», — чувство триумфа потихоньку заполняло каждую клеточку маньяка. Нет ничего лучшего, как смотреть на сломленную, умоляющую жертву.

Ангел повернул к нему своё прекрасное, залитое слезами лицо, в глазах молодого человека читался страх вперемежку с болью.

Маньяк подошёл ближе к морально раздавленному им сопернику.

— Ты просчитался, — торжествующе прохрипел он, — твоей подружки здесь никогда и не было, кретин, неужели ты такой наивный? Я убью её позже, как когда-то прикончил твоих родителей. У тебя на глазах.

— Нет, — обезумев от горя закричал Фрост и ухватился за маньяка руками, он целовал его толстые пальцы и шептал, что готов пойти на что угодно, лишь бы тот отпустил Даниэль.

— Не расстраивайся, — удовлетворенно усмехался убийца, и забулькал своим противным лягушачьим смехом, — Ты будешь следующим.

И вдруг он услышал смутно знакомый звук, за несколько секунд перед тем, как отключился от электрошокера, он увидел защелкнутые на собственных запястьях наручники.

Очнулся потрошитель прикованным к основательной железной трубе. Ангел восседал напротив на перевёрнутом деревянном ящике, его друг Джордж протягивал парню диктофон.

— Здесь все, что нужно.

Ангел подхватил прибор изящными пальцами.

— А вот и доказательства похищения, неожиданно, правда? — он презрительно посмотрел на помрачневшего душегуба, — Ты такой наивный.

Парень повернулся к приятелю

— Пойдём, Джо.

Они вышли на свет. Джордж ненадолго обернулся:

— Кстати, я уже вызвал полицию.

Палата №17.

Небольшая, почти аскетичная. Белые стены, выгоревшие на солнце шторы, аккуратно заправленная больничная койка с металлическим подголовником. На тумбочке — стакан с водой, таблетницы с цветными крышками, сложенные в идеальный ряд, и... потрёпанная книга в мягкой обложке

Молодой врач смущенно теребил воротник накрахмаленного халата.

— Простите, но пациентке все ещё необходим покой. Покиньте палату, пожалуйста.

Посетители виновато улыбнулись и послушно ретировались, тихо прикрыв за собой дверь. В коридоре стихли шаги.

— У тебя неплохо получается.

Доктор вздрогнул от неожиданности.

Даниэль разлепила отяжелевшие от лекарств глаза и посмотрела на мошенника.

— Здравствуй, Ник.

— Рад тебя видеть, Даниэль. Как ты?

— Значительно лучше, — она мягко улыбнулась, глядя на мошенника в халате врача, — слышала, Колина Брута поймали?

— Да. Всё кончено.

— Звучит обнадеживающе, — Пирс почувствовала бесконечное облегчение. Тревога за Николоса не покидала её ни на минуту — даже под капельницей, в бреду. Она знала: если его поймут — он не выживет. А если он исчезнет — она не простит себя.

Фрост посмотрел на неё задумчиво и непростительно долго, как будто впитывал каждую черту... Каждую морщинку у уголков губ, ту, что появлялась, когда она улыбалась ему.

— Это наша последняя встреча, Даниэль.

Он развернулся, чтобы уйти и пальцы уже коснулись дверной ручки. Но девушка несмотря на слабость схватила его за руку.

— Стой...

— Мы из разных миров, ты же знаешь, — он склонился к ней. Нежно поцеловал в щёку, возможно чуть дольше чем должен был.

Даниэль закрыла глаза. Запах его кожи: смесь дорогого мыла и чего-то свежее цитрусовое, что она так и не смогла определить врезался в память. Навсегда.

— Прощай... — прошептал он. И вышел не оглянувшись. Потому что знал, что если обернётся, останется.

А это... этого делать нельзя.

Даниэль так и не открыла их, просто сидела и слушала как он уходил.

Прошло три года.

Постепенно Даниэль стала вспоминать о Нике с легкой грустью и тихой улыбкой. Жизнь вошла в привычный неспешный ритм. Дом, работа, друзья. Все произошедшее с ним она считала лучшим приключением, а теперь просто вернулась к реальности. Временами она ходила в то небольшое кафе, где они впервые разговаривали друг с другом. Наступила очередная весна. Розовые листья вишни медленно кружились в тёплом воздухе, опускаясь потом нежным ковром на землю. Она сидела за тем самым столиком. Ставший почти приятелем официант осторожно поставил на стол красивую чашку.

— Для Вас, мисс.

— Но я ничего не заказывала.

Парень лукаво подмигнул агенту и кивнул в сторону напитка. Пирс невольно перевела взгляд. На поверхности латте, искусно изготовленные из молочной пенки красовались изящно изогнутые белоснежные крылья ангела. Уши девушки мгновенно вспыхнули от смущения, а сердце пропустило удар.

Он вернулся...

История третья "Дело об изумрудах"

Даниэль зашла в квартиру не зажигая свет.

— Здравствуй, - тихо приветствовал её почти стертый временем голос.

— Сегодня ты не использовал окно? - Даниэль вздрогнула, но не вскрикнула - узнала. Сердце в груди забилося быстрее, но она лишь прикусила губу и усмехнулась, пряча за смехом лёгкую дрожь собственного сердца.

— Ну, — улыбнулся в ответ Фрост, — в этот раз кто-то заботливо оставил ключи под ковриком.

Мягкий свет залил гостиную, и Даниэль увидела грациозно прислонившегося к стене преступника. Ангел был все таким же. Стройным, темноволосым и нереально прекрасным.

— Где ты был? — выдохнула она, чувствуя, как щёки предательски горят.

— Кофе будешь? — мягко спросил бывший мошенник вместо ответа.

— Да, — пробормотала на автомате Пирс.

Ник, изящно оттолкнувшись от опоры, прошёл к кухне. Безошибочно открывая нужные шкафчики, он достал кофе и фильтры.

— Какой?

— Латте, — пробормотала ошеломлённая хозяйка, наблюдая, как гость копается в её холодильнике.

Движения темноволосого мужчины были настолько естественными, будто он годами хозяйничал в её квартире. Даниэль завороченно смотрела на крепкие руки, что насыпают зерна в кофемолку. На какое-то время они замолчали, остановленные шумом разбиваемых зерен.

— Я путешествовал, — начал свой рассказ Ник, — побывал тут и там, но большую часть провёл во Франции, в Кольмаре. Работал бариста в маленьком кафе, а в свободное время рисовал пейзажи, — он потёр точеный подбородок, — Один их них, кстати, висит сейчас сзади тебя.

Даниэль обернулась, обнаружив на стене небольшую картину: маленькие, почти сказочные домики, стоящие у воды, утопали в пушистых цветах, по деревянному, потемневшему от времени, мостику бежала полосатая кошка, и все это играло в лучах мягкого тёплого солнца. Рисунок был очень уютным.

— Спасибо, — прошептала она, заливаясь румянцем.

— Съездим туда вместе? — буднично предложил Ангел, заставляя девушку покраснеть ещё больше.

— Думаешь, я отвечу «да»?

- Думаешь, я приму другой ответ, Даниэль?

— Когда ты вернулся? — требовательно спросил Джордж, располагаясь на диване в квартире брата.

— Несколько дней назад.

— И только сейчас сообщаем об этом? — Питтерсон сердито поджал нижнюю губу, — Я мог бы встретить тебя в аэропорту.

— У меня были кое-какие дела, — хитро подмигнул ему Ник.

— Что же это?

— Я должен был отдать подарок одному человеку.

Джордж замер на пару мгновений.

— Только не говори мне, что ты опять таскался к тому агенту? Как её звали? – сделал вид, что не помнит Джордж, - Пирс?

И удивился заметив смущение, мелькнувшее на лице сводного брата.

— Боже, Николас, почему бы не оставить девушку в покое?

— Она тоже была рада встрече, — возразил другу Фрост.

— Ага, ждала тебе верно три долгих года, что бы при случае засадить тебя за решетку, - беззлобно пошутил он.

— Я больше не собираюсь воровать, — тихо прошептал Ангел.

— Ты серьезно? — Джордж недоверчиво прищурился, изучая дважды за вечер удивившего его брата.

— Ну, я хотя бы попытаюсь, — лучезарно улыбается Ник.

— Кстати, родители пригласили нас на ужин, — Джо рассеянно вертит в руке бокал с белым вином, — кажется, мама снова что-то задумала.

- И ты не стал её отговаривать, верно, Джордж?

3.1

Фрост стоял перед зеркалом в полный рост, поправляя воротник пуловера. Миссис Питтерсон не прощала оплошностей — ни в манерах, ни в мелочах, ни, упаси бог, в сочетании тканей. Он знал: для неё внешний вид — это не просто впечатление. Это язык. И он собирался говорить на нём безупречно. Песочные брюки, как будто сошедшие с обложки журнала о стиле жизни богатых французов и нежно-голубой пуловер. Чёрные волосы, деланно небрежно зачёсанные наверх и открывающие бледный лоб с красиво очерченными бровями и темно-зеленые, чуть ироничные глаза. Всё вместе создавало образ: изысканный денди, чуть отстранённый, но не холодный. Он улыбнулся своему отражению. Любимые цветы своей приемной матери он купил заранее: белые хризантемы, плотные, свежие, с каплями росы на лепестках.

Ник вышел на парковку и запрыгнул в новенький спортивный автомобиль. Темно-коричневый, глянцевого, как мечта подростка, с хищным изгибом капота и глухим рычанием мотора. Он купил его только сегодня. Иногда он всё ещё бывает мальчишкой. Иногда — особенно когда дело касается скорости, красоты или внезапных решений — он позволяет себе быть им. Пусть и всего на миг.

— Привет, мам, — ласково целует он миниатюрную женщину, встречающую его в прихожей, — это тебе!

Улыбка озаряет маленькое лицо, обрамлённое смешными кудряшками.

— Спасибо, сынок, — она треплет по щеке своего прекрасного мальчика, — мы скучали по тебе.

Семья не собиралась вместе несколько месяцев, с тех пор, как Питтерсоны в последний раз путешествовали по материковой Европе. Следом за Ангелом появился, как и всегда безупречный, с иголочки одетый Джордж.

— Это твоя тачка стоит у входа? — ревниво спросил он брата.

— Если ты о потрясающей шоколадной малышке, — торжествующе улыбнулся Ник, — то да, сегодня увидел и не удержался.

— Транжира, — мягко пожурил его отец.

Они перешли в гостиную. Большой круглый стол, накрытый до краёв. Сегодня миссис Питтерсон, кажется, превзошла саму себя: тающая во рту говядина с трюфельным соусом, картофельные розочки, запечённые с розмарином, маринованные артишоки, тёплый хлеб с травяным маслом — и это только начало. Она готовила, как будто собиралась накормить не трёх взрослых мужчин, а целую армию голодных студентов. «Мои мальчишки должны есть как короли», — говорила она, расставляя блюда с царственным видом. А на самом деле Джордж и Питтерсон-старший подозревали, что во всей этой «пищевой вакханалии» виноват Ник, вернувшийся, наконец, в Лондон.

Они пили красное вино. Тёмное, бархатистое, с оттенком вишни и дуба. То самое, что привез им Ник из Бордо и просто болтали ни о чём: о погоде в Кольмаре, о новом ремонте в доме, о том, как Джордж снова проиграл в покер отцу и теперь должен готовить три ужина.

Внезапный телефонный звонок прерывал их идиллию

Все замерли. Джордж поднял бровь и посмотрел на Ника — такого ещё не было. Никогда. У Ангела действовало негласное правило: у родителей телефон выключен.

— Кто это? — спросила мама, не осуждая, но с лёгким любопытством.

— Друг, — осторожно ответил Ник. Он встал так резко, что стул скрипнул по паркету. — Простите, я на минуточку.

Он вышел, прикрыв за собой дверь, но не до конца. И Джордж, ухмыляясь, заметил как у брата горят уши.

— У неё уже есть твой номер? — прошипел он, едва Ник вернулся и сел, стараясь делать вид, что ничего не произошло.

Ангел не ответил. Вместо этого он принялся теребить край крахмаленной скатерти.

— А теперь, — резко переключился Ник, обращаясь к родителям с нарочитой бодростью, — рассказывайте, что там у мамы за идеи?

3.2

Даниэль рассержена: почему начальник всегда поручает ей наиболее запутанные дела? Она что, козел отпущения или самая талантливая?

Девушка сидит за рабочим столом и изучает детали предстоящей операции. Недавно случился неприятный инцидент: при транспортировке из одного места заключения в другое сбежал известный мошенник по кличке Лис, и теперь Пирс поручено найти и поймать его.

Наверное, это совершенно спонтанно, но она решает вдруг позвонить Ангелу. В их недавнюю встречу тот, словно ненароком, написал ей в ежедневнике свой номер. «На всякий случай», — сказал тогда темноволосый красавчик, и агент Пирс решила воспользоваться ситуацией.

— Привет, — смущенно выдыхает она, услышав, что на её звонок ответили.

— Здравствуй, милая, — мелодичный, с едва различимой иронией голос заставляет мурашки дружно пробежаться по конечностям, — Что-то произошло?

— Нет, просто немного скучно, — врет Даниэль, — Как насчёт кофе?

— В «нашем» кафе в восемь вечера? — тут же предлагает собеседник.

Ник опаздывает. Пирс ждёт его, глядя на вечернюю улицу и нежась в последних лучах заходящего солнца. Пахнет осенью, кофе и свежими булочками с корицей.

Изящная тень проскальзывает за хрупкой спиной агента и опускается на стоящий рядом стул.

— Очень вкусно, — улыбается Ангел, откусывая приличный кусок от чужой сдобы.

— Ты опять ешь мои пирожные? — шутиливо укоряет его Даниэль.

— Не будь букой, мисс -суперагент, — весело отзывается красавчик. — Так что же заставило тебя позвонить мне?

— Соскучилась, — отвечает Пирс, удачно копируя манеру бывшего мошенника.

Ник прищуривает свои зелёные глаза, внимательно изучает сидящую рядом молодую женщину, ловя малейшие изменения на порозовевшем лице.

— Почти верю, — мягко шепчет он, заставляя её краснеть сильнее.

— А почему почти? — хрипло спрашивает Даниэль, удивляясь напряженности, появившейся в собственном голосе.

— Врать ты ещё не научилась, — мелодичный смех обволакивает, словно пушистым покрывалом.

Девушке у

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.